Виталий ЕРЁМИН

СУМЕРКИ ДУШИ

заметки о преступности

Об авторе

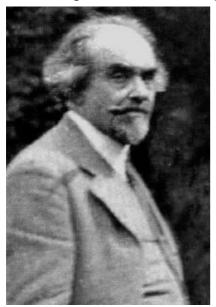
Виталий Ерёмин — журналист, писатель, педагог. В советское время был известен тем, что создал из нескольких уличных группировок подростковую организацию «Гринабель». О своей в высшей степени оригинальной работе написал книгу «Отчаянная педагогика».

В 80-90-х годах работал корреспондентом еженедельника «Неделя». Его публикации на криминальные темы выделялись глубоким проникновением в психологию заключённых и тюремщиков. Написал повесть «Страдалки» об арестантках.

Последние 10 лет пишет романы, киносценарии, а также книги о работе воспитателей, журналистов, чиновников.

Это недоразумение, что психоанализ возник на Западе, а не у нас в России. Западные люди насколько склонны к рефлексии, настолько же берегут свой внутренний мир от постороннего вмешательства. Их неискренность с другими просто не может не приводить к неискренности с самими собой. В массе своей это закупоренные люди. Им не нужна вся правда о себе. А психоанализ предполагает выворачивание человеком себя наизнанку.

Николай Бердяев

Другое дело – мы, русские. Русский человек охотно признаёт себя грешником и часто готов в чём-то покаяться, чтобы облегчить душу. Мы любим обсуждать и осуждать других. «Русские всегда считают себя призванными быть нравственными судьями над ближними», – писал Н.Бердяев.

Мы можем не соглашаться с нашими «судьями», можем вести себя грубо, но...мы не избегаем такого разговора. Нам даже нравится, когда нас обсуждают в нашем присутствии. Такой разговор и есть сеанс психологического анализа, только на наш исповедальный русский лад.

«Чувство преступности»

Достоевский наградил всех нас, смертных, коротким психоаналитическим диагнозом, звучащим, как приговор: «В человека заложено «чувство преступности». Иначе говоря, мы все в той или иной степени порочны. Склонны переступать порог дозволенного. Порог – порок... Неслучайное созвучие.

Бертран Рассел высказался ещё круче: «Душа человека – своеобразный сплав бога и зверя». Очень образно, но образ устарел. В душе сегодняшнего человека Бога совсем мало или нет вообще. В моде любовь к себе.

Бертран Рассел

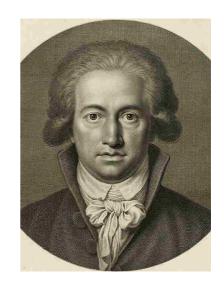
Гёте откровенно заявлял, что способен практически на любое преступление. Ницше допускал, что в состоянии аффекта мог бы совершить даже убийство.

Оскар Уайльд

«Всё, что есть на свете хорошего, аморально и незаконно, — эпатировал читателей Оскар Уайлд.

– Все очаровательные люди испорчены, в этом-то и есть секрет их привлекательно-сти».

Иоганн Гёте

Одни выдающиеся люди признавались в своих порочных наклонностях открыто, другие через своих героев. Вспомним детальное описание, как Раскольников шёл к преступлению. Едва ли это можно объяснить одним только творческим воображением Достоевского.

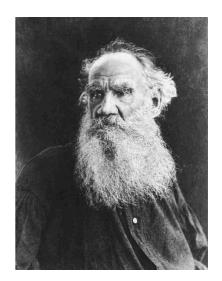
По мнению психологов, и Лермонтов, погружаясь в бездны своего бессознательного, воспроизводил в Печорине самого себя. То «герой нашего времени» организует похищение девушки и удерживает её, склоняя к сожительству, то изощрённо организует дуэль со своим другом Грушницким, хладнокровно убивая его... Кто он, если не преступник?

М.Ю. Лермонт(ов)

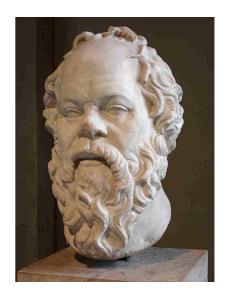
Великий гуманист Лев Толстой, проповедуя отвращение к насилию, сознавался в склонности действовать как раз силой.

Философ Николай Бердяев, человек таких же благородных кровей, как и Толстой, писал к концу жизни о себе: «Я всегда чувствовал себя скорее разбойником, чем пастухом... Инстинктивно я был склонен действовать силой оружия... даже всегда носил револьвер».

граф Л.Н. Толстой

Сократ оставил афоризм: «Легче уберечь себя от смерти, чем от преступления». В русской пословице сказано проще, но тоже очень философски: от сумы и тюрьмы не зарекайся. В переводе на разухабистый современный язык, вляпаться может, кто угодно.

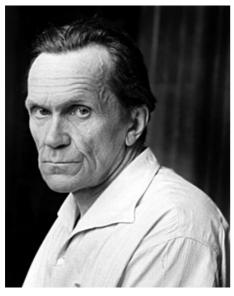
Сократ

«Центр зла»

Если верить Интернету, немецкие учёные обнаружили в центральной части головного мозга зону, отвечающую за все негативные мысли и плохие поступки. Именно она, эта зона, по словам неврологов, особенно сильно развита у насильников, маньяков, убийц.

В поисках такого «центра зла» обследовали осуждённых за тяжёлые преступления. Испытуемым было предложено просмотреть несколько фильмов со сценами жестокости и насилия. Учёные тщательно следили за реакцией осуждённых, измеряя активность отделов центральной нервной системы с помощью магнитно-резонансного сканера.

Как оказалось, центры, ответственные за проявление жалости и сочувствия у испытуемых во время киносеанса находились в абсолютном покое. В то же время рентгеновское излучение зафиксировало у них странную тёмную зону на стыке двух полушарий — «чёрное пятно», не излучавшее волны спектра здоровой мозговой активности.

В.Н. Шаламов (1907-1982)

Чтобы убедиться в своих выводах, учёные исследовали активность мозга у волонтёров и людей, которые занимаются благотворительностью или просто помогают окружающим. У них в центральной нервной системе тёмную зону обнаружить не удалось.

Так что, возможно, преступниками всё же рождаются... А потому известные слова Варлама Шаламова насчёт капли жульнической крови — не просто эффектная метафора.

Категории преступников

Преступники делятся на две основные (опять-таки условные) категории: ситуативные и укоренённые. «Зло делается легко и только гораздо после человек ужасается и удивляется тому, что он сделал», — считал Лев Толстой. Это как раз о ситуативном преступлении.

Укоренённые — пришедшие к преступлению как по ступеням.

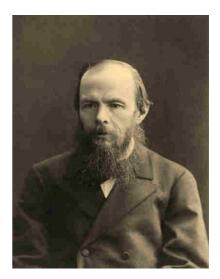
Чаще всего человек превращается в преступника, когда преступным становится его мышление. Сначала это фантазии. Человек начинает грезить будущим преступлением. Вспомните Раскольникова. Но всё требует развития. Пустые мечты переходят в стремление их осуществить.

Особенно стремительно катится человек к преступлению, если обсуждает его с сообщником. Взаимное подогревание и подстёгивание. Дать задний ход очень трудно. Можно пасть в глазах сообщника.

«Преступник – человек психологический»

Преступники не читают Достоевского. Писатель кажется им сложным и нудным. Ещё меньше читают классика те, кто призван исправлять заключённых. Им кажется, что герои писателя — из позавчерашнего дня и не имеют мало общего с современными преступниками. Отчасти правы и те и другие.

Куда интересней не романы, а дневники Достоевского, где он формулирует фундаментальные всечеловеческие мысли.

Ф.М. Достоевский

Возьмём главное определение Достоевского: «преступник — человек психологический». Вдумаемся, что оно означает. Преступление — психологический акт. Идея преступления зарождается в голове человека, он обдумывает её непрерывно, пока это состояние не переходит в подобие тихого помешательства. Человек понимает, что может поплатиться за своё преступление свободой, но это не останавливает его. Нет, не только потому, что он считает, что перехитрит полицию, избежит наказания. Человек, заболевший идеей преступления, уже не в состоянии мыслить здраво. Психологическое напряжение так сильно, что ему хочется поскорее избавиться от него. Именно поэтому многие преступления совершаются толком не подготовленными.

Кто «чистокровный подлец»

Преступников можно условно поделить на две основные категории. Есть преступники порядочные и есть непорядочные.

Порядочный предпочитает совершать преступление в одиночку. Погорел – отвечает только за себя: его никто не сдаст и он – никого.

Порядочный, как правило, выбирает преступления с риском попасться с поличным или быть раненым или убитым.

Порядочный не унижает и не убивает потерпевшего или свидетеля, хотя знает, что и тот и другой могут его опознать.

К непорядочным можно применить художественное определение Достоевского – это «чистокровные подлецы».

Криминальная безалаберность

Около половины преступлений совершается у нас в России спонтанно, непродуманно, безалаберно. То есть в определённой степени бессознательно. А главный синоним бессознательного – невменяемость.

Рассказывая друг другу о своих похождениях, заключённые безбожно врут. Стыдятся ничтожности своего преступления, всячески его приукрашивают.

Но в этой закономерности гораздо меньше русского элемента, чем можно подумать. Тот же немец Ницше писал: «Как только благоразумие говорит мне: «Не делай этого, я всегда поступаю вопреки ему». То есть: у криминальной безалаберности нет национальности.

Он же, Ницше, писал, что преступник должен быть достоин своих страданий за содеянное. То есть: чтобы преступление не унижало его в собственных глазах. А вот это как раз и происходит, когда преступление совершается безалаберно и глупо.

Вредная жизнь

Криминальная жизнь на свободе отбирает у преступника ничуть не меньше здоровья, чем отсидка в неволе. По наблюдениям медиков, практически каждый совершающий *рискованные* преступления перенёс микроинфаркт.

Особенно страдают этим члены организованных преступных сообществ. Не удивительно: каждая «стрела» – это хождение на смерть. В опасных ситуациях изнашивается сердечная мышца, развивается эрозия желудка и кишечника, стрессовые язвы. Частое переживание страха вызывает болезнь почек – об этом ещё

Ибн Сина (Авиценна)

Авиценна писал. Практически все рецидивисты – невротики, что проявляется в истериках по поводу и без повода.

Криминальная сублимация

Опера и следователи ищут мотивы преступлений. И чаще всего находят, но все ли? Множество преступлений против личности и собственности совершаются в результате подсознательной жажды расправы с теми, на кого преступник переносит свою ненависть против власти, против условий жизни, против несчастной судьбы.

Простой пример в подтверждение этой версии. В конце прошлого века произошёл резкий всплеск насилия над детьми и подростками. Насильниками часто оказывались отбывшие срок и подвергшиеся тюремным санкциям (карой путём изнасилования), так называемые опущенные. Происходит это и сегодня, только СМИ эта тема уже приелась.

Фактор Большого куша

Мы удивляемся некоторым нашим министрам и губернаторам, схваченным на коррупции. Чего им не хватало? Не хватало Большого куша. Возможно, какое-то время удерживали себя от других, меньших по размеру соблазнов, но не устояли перед Большим.

А некоторые на полном серьёзе считают совершенно оправданным такой мотив: «Не возьму взятку я – возьмут другие».

Отношения в преступной среде

Всем правит стремление к превосходству друг над другом. Именно поэтому редко бывает настоящая дружба, требующая равенства. Да, есть преступное товарищество, взаимовыручка, но это до поры до времени.

При умелом ведении допросов преступник сдают друг друга, какой бы крепкой ни была их спайка, не только потому, что «своя шкура ближе». Так проявляется либо презрение сильного к более слабому подельнику, либо желание слабого рассчитаться с сильным за унижения.

Мораль братвы

Преступник уважает себя за качества, необходимые в его криминальной жизни для поддержания его статуса, и скрывает обычные человеческие качества, которые могут ослабить его авторитет. Нельзя забывать, что сочувствие,

доброта, мягкость, нежность считаются «немужественными» и среди многих нормальных людей.

Мораль преступника контролируется опасением «А что братва скажет?»

Мораль заключённого обычно такова, каков его дух. Физическая сила имеет значение, но только как дополнение к духу.

Идеалы братвы: жестокость как проявление силы и коварство как проявление ума.

В каждой тюрьме есть музей, где выставлены орудия членовредительства и предметы, извлечённые из желудков.

У нас в России однажды 200 заключённых вскрыли себе вены. В США был случай – 31 заключённый перерезали себе сухожилия. В обоих случаях – в знак протеста против жестокого обращения со стороны персонала.

То есть борьба с жестокостью по отношению к себе ведётся путём жестокого нанесения увечий самим себе. И это тоже проявление уродливой преступной «нравственности».

Бывает ли чувство вины

Изолируя преступника, государство даёт ему возможность остановиться и одуматься. Чаще одумываются без раскаяния. Жалко терять здоровье на тюремной пайке, жалко оставленных в неволе лет жизни. И совсем редко одумываются, испытывая чувство вины перед потерпевшим.

Чувство вины (по Бердяеву) — это чувство господина над самим собой. А кто господин? Тот, кто по-настоящему умён. А кто умён, тот чаще всего живёт по каким-то моральным правилам. Или хотя бы стремится их соблюдать. Ибо умному нужно настоящее, а не воображаемое самоуважение.

Бывалый преступник произносит слово «раскаяние» со смешком — «раскаивание».

Зачем ему раскаяние, если у него есть универсальное самооправдание, взятое прямо из Библии? Мол, Иисус любил злых, а не добрых. Мол, первым в рай Господь впустил разбойника. Мол, на Небесах больше рады одному грешнику, чем девяносто девяти праведникам...

Этого достаточно бывалому и не очень умному преступнику. А таковых – увы – абсолютное большинство.

Обратный путь

Путь к преступлению описан в журналистике и литературе. А вот путь обратный... Тут, прямо скажем, не густо.

Достоевский подумывал, не описать ли ему «переделку себя» и очень гордился тем, что придумал этот термин.

Но то литература. В реальной жизни примеров ещё меньше. Что не удивительно – переосмысление себя требует особого таланта. Откуда ему взяться у средних людей.

В США уговаривают жертву насилия приехать к насильнику в тюрьму и попробовать побеседовать с ним. Уговаривают и насильника, от которого ждут просьбы о прощении. Это нужно, прежде всего, ему – для осознания вины. Но насильник чаще всего не может понять, чего от него хотят.

Есть хорошая пословица: «Неважно, как далеко вы ушли по неправильному пути – всё равно возвращайтесь».

А если не было в жизни человека ничего такого, к чему можно было бы вернуться?

Об этом уже не раз сказано в голливудских фильмах – нужно творить добро из зла. Не очень понятно, зато как парадоксально и загадочно.

Возрастное просветление

Один из наших выдающихся преступников Вячеслав «Япончик» к концу жизни заканчивал свои письма «к братве» словами: «С пожеланиями всего самого Доброго и Светлого».

До него ни один профессиональный преступник не писал так выспренно.

Вячеслав Иваньков

Но! Ни один иерарх воровского сообщества не осудил «Япончика». Напротив, другие воры в законе стали заканчивать свои письма этими же словами.

С чего вдруг такие сантименты?

Здесь уместно вспомнить философа Василия Розанова, который отмечал, что «больше всего к старости начинает томить неправильная жизнь: и не в смысле, что «мало насладился», но что не сделал должного».

Понимают ли преступники любого ранга, что ведут «неправильную жизнь»? Безусловно. Понимают практически все. Отсюда, вероятно, и эта тоска по «доброму и светлому».

Василий Розанов

Зэки – тюремщики

Одни сидят – другие сторожат. Где ещё это есть в жизни? Нигде. И нигде нет такой взаимной ненависти. Хотя, конечно, не стоит слишком обобщать.

Тот из арестантов, кто залетел по глупости, кто не хочет больше попадать за решётку, антагонизмом не страдает. И получает в ответ такое же отношение.

Другое дело – конченые ребята. Для них ненависть к ментам что-то вроде ритуала. Не будешь соблюдать – братва не поймёт. Заподозрит. Каждый всплеск ненависти – присяга на верность своему сообществу. И вызов, за который обязан пострадать. А, страдая, можно повышать свой статус.

Ненависть к ментам – это привычка ни в чём себе не отказывать. Самое простое проявление внутренней свободы. Если хотите, воли.

Конченые ребята считают себя героями. Героями зла. В таком случае, тюремщикам полагалось бы быть героями добра. Но поскольку этого не происходит, зэк не чувствует, что мент выше его. Напротив, он считает себя выше мента.

Окаянное ремесло

Человек должен любить свой труд, свою профессию. Любит ли тюремщик своё окаянное ремесло? Наверное, слово «любовь» в этом случае неуместно. Точнее будет сказать, что тюремщик уважает себя за свой профессионализм. А уж как он понимает, насколько он профессионален, это у каждого индивидуально.

Взаимоотношения «заключённый-тюремщик» укладываются в формулу: то, что ты видишь во мне, это не я, а ты. Называется «отражённое я».

Есть тюремщики, презирающие заключённых, и это морально ошибочная, непрофессиональная позиция, мешающая установлению контакта. Как писал Чехов, чужим грехом свят не будешь.

И есть заключённые, ненавидящие тюремщиков только за то, что они тюремщики, не желающие увидеть в ком-то из арестантов что-то человеческое.

Для снятия взаимного антагонизма в тюрьме Фрайбурга (ФРГ) заключённые и тюремный персонал питаются из одного котла. Возможно ли это у нас? Вполне. Это практикуется на всех далёких зонах. Но кому достаются самые лакомые куски?.. Наш «общий котёл» только усиливает антагонизм.

В американских тюрьмах устраиваются спортивные состязания между командами заключённых и тюремщиков.

Возможно ли это у нас? Зэки бы точно не отказались. Насчёт ментов есть большие сомнения.

Оптимистическая гипотеза

Как ни странно, но совершенно гениальную формулу отношения тюремщиков к арестантам вывел немецкий поэт Гёте: «Если мы принимаем людей такими, какие они есть, мы делаем их хуже. Если же мы трактуем их, как если бы они были таковы, какими они должны быть, мы помогаем им стать такими, какими они способны быть».

Трудно предположить, читал ли Макаренко эти слова, но его «оптимистическая гипотеза» полностью совпадает с этой формулой поэта. «Хорошее в человеке, — писал Макаренко, — приходится всегда проектировать, и педагог обязан это делать».

А.С. Макаренко

Но кто у нас руководствуется этими словами... Конечно, это очень даже не просто. Как внушить (доказать) бандиту, что он может быть хорошим инженером, врачом, управленцем? Как заставить человека поверить в то, что должен быть тем, кем он может быть?

Фактор моральной выгоды

Нужно, чтобы человеку было *морально выгодно* измениться. Чтобы он себе при этом стал больше нравиться. Чтобы уважения к себе стало больше.

Арестант должен быть занят хоть каким-то духовным созиданием, хоть самым малым, совсем микроскопическим. Повышение своей грамотности – уже созидание, самого себя. Сегодня грамотных мало даже среди законопослушных людей. Тем больше шансов у заключённого сравняться с обычными людьми и даже превзойти их в этом.

Если преступник много читает, в нём незаметно для него самого закладывается гуманистический стержень. А если он правильно пишет на родном языке, это говорит о том, что он за это себя уважает.

Начитанный и эрудированный преступник испытывает интеллектуальный голод и дискомфорт в общении с другими преступниками. Но и эти преступники чувствуют себя неловко в общении с ним. Начитанность и грамотность образуют психологический барьер. Этого уже достаточно для разворота преступника к общению с нормальными людьми.

Градация сроков

Есть люди, для которых и неделя в тюрьме – много. В этом помнится, Ремарк признавался. А есть такие, кого неволя не особенно угнетает. И есть те, для кого тюрьма – мать родна. Или, как говорят, американские зэки, бетонная мама.

Главный враг заключённого — не тот, кто держит его взаперти, как принято думать. Не тюремщик, а время, срок наказания. На тюремщике можно сорвать злость за свою судьбу. Со временем не поскандалишь. Время нужно

Э.М. Ремарк

убивать, чтобы быстрее кончился день.

Три года неволи — это полное привыкание и угасание надежд. Если человек не потерян для общества, после трёх лет дальнейшее пребывание за решёткой не даёт никакого перевоспитывающего эффекта.

Пять лет – оцепенение, эмоциональная анестезия. Сначала снижение, а затем полная утрата способности чему-то радоваться. Прогрессирующее угасание умственных способностей. Правильно говорится – ум простор любит, а в тюрьме или колонии какой простор?

Более пяти лет – тюремная мизантропия, практически непрерывная угрюмость.

Криминологи во всём мире сходятся во мнении, что после 2-3 лет отсидки в психике человека происходят необратимые изменения. Наказание не устраняет дурные наклонности, а только усиливает их. Чем больше срок, тем больше вероятности, что преступник снова совершит зло. После 2-3 лет он практически не способен вписаться в нормальное человеческое общество. Поэтому судьи в европейских странах стараются назначать минимальные срока даже за серьёзные преступления. Результат – минимальный рецидив, о котором мы не можем даже мечтать.

В перевоспитании нет мелочей

Но немалое значение имеет при этом, в каких условиях содержатся арестанты.

Один из мостов в Лондоне покрасили в чёрный цвет. И этот мост стал притягивать самоубийц. Спохватились, перекрасили мост в зелёный цвет, и число самоубийств на этом мосту резко уменьшилось.

Совсем не случайно эсэсовская форма была чёрной — это цвет страха. Наконец, это цвет ночи, безнадёги, траура. И вот надо же — такого цвета униформа заключённого в России. Пожалуй, нигде в мире такого нет (повсюду светло-зелёного, светло-синего цвета и т.п.), только у нас.

Заключённый склонен к депрессии, но именно одежда в первую очередь к этому его и склоняет. Но и тюремщики склонны к раздражительности и агрессии тоже в немалой степени оттого, что постоянно видят перед глазами чёрную массу заключённых. Они первыми должны были бы потребовать смены цвета – хотя бы ради своего психического здоровья.

Половая изоляция

Но есть ещё одна большая помеха в перевоспитании. Это половая изоляция. У нас считается, что если заключённый будет иметь женщину болееменее регулярно, но это будет облегчать тяжесть наказания. А если преступник не прочувствует свою вину, наказание теряет всякий смысл. То есть половая изоляция — часть кары.

Половая изоляция вынуждает заключённого заниматься самоудовлетворением, а онанизм озлобляет.

Если наказание ещё больше озлобляет преступника, много ли смысла в нём?

Даже в годы массовых репрессий мужские и женские зоны ставили рядом. А довольно часто мужчин и женщин содержали в одной зоне. И никакой униформы не было. Ни чёрного цвета, ни какого-то другого. Заключённые были одеты во всё своё. В то время их даже не стригли наголо!

Эта стрижка – самое простое унижение, входящее в понятие «тяжесть наказания», которое ничего не стоит отменить. И кое-где начальники колоний идут на это, добиваясь ощутимого результата. Заключённые, больше похожие на себя, начинают чувствовать своё человеческое достоинство и соответственно себя вести.

Вот где соль! Чем меньше наказание унижает заключённого, тем больше в нём воспитывающего воздействия.

Наказание лишением свободы, возможности видеть близких — вполне достаточная кара. Присоединение к этой каре каких-то других, унижающих наказаний, превращают эту главную кару в издевательство.

Нужны ли комментарии?

У нас декларируется перевоспитание преступников через труд. Заключённые валят лес, шьют рукавицы и телогрейки и т.п. В результате рецидив сегодня – 48%. Кстати, почти вдвое выше, чем в 1988 году...

В США не верят в исправление через труд, отсидка там – только кара и никакой трудотерапии. При этом в тюрьмах выпускается 30% всех компьютеров и сложного авиационного и медицинского оборудования. В результате рецидив там 50-60%.

Как кормят в наших колониях, читателю наверняка известно. В тюрьмах США тоже не ресторан. Но раз в день – мясное, два раза – овощи, сколько хочешь. Раз в день – апельсин, яблоко или банан.

В ком «сидит» преступник

МВД и ФСИН занимаются профилактикой преступлений. Но чаще всего на той стадии превращения человека в правонарушителя, когда он *уже* попал в поле зрения сотрудников правоохраны.

Между тем, первые признаки того, что в человеке «сидит» преступник, можно обнаружить гораздо раньше.

Если бы эти признаки знали все люди, они могли бы вовремя обратиться в полицию. Только в этом случае особое значение имеет доверие людей к полиции. Слишком уж интимны некоторые из этих признаков.

Итак, потенциальный преступник... ребёнок, подросток, юноша, взрослый:

Не любит учиться, ненавидит школу и учителей. Во множестве случаев это олигофрен или переживший родовую травму.

Не любит читать, не может научиться правильно писать на родном языке.

Склонен к мелкой пакости исподтишка. Жесток к слабым сверстникам, животным, птицам.

He чувствует любви к родителям. В некоторых случаях желает им смерти.

Неодолимо тянется к улице, к себе подобным сверстникам, хотя и там ему плохо, если не занимает лидирующей позиции.

Груб с девочками, вообще не уважает (презирает) женский пол.

Похотлив, страдает сексуальными расстройствами.

При просмотре детективного фильма всегда на стороне преступников.

Попадается на мелких присвоениях и кражах.

Гедонист, раб своих страстей и удовольствий.

Занимается какой-то работой исключительно по обязанности и спустя рукава.

Не хочет иметь детей, а если они всё же появляются, равнодушен к ним, но прячет это равнодушие.

Если его ребёнок — девочка, любит поиграть с ней, испытывая потребность касаться, трогать, тискать. Увлекаясь, забывает, что эта «забава» может броситься в глаза окружающим.

Если эта девочка — падчерица, можно почти со 100-процентной вероятностью предсказать, что будет растлевать её, изображая отцовскую любовь.

Но здесь требуется оговорка.

Будущему преступнику вовсе не обязательно сочетать в себе весь набор этих признаков. Вполне достаточно половины или какой-то части.